Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Вероника Джиоева: «Моцарт – это терапия для певца» | Veronika Dzhioeva : «Mozart c’est une thérapie pour un chanteur»

Auteur: Надежда Сикорская, Женева , 26.04.2017.

Вероника Джиоева в Женеве (© Nashagazeta.ch)

С 30 апреля по 14 мая на сцене женевской Оперы наций будет идти опера В. А. Моцарта «Così fan tutte» («Так поступают все»). Одну из главных партий – Фьордилиджи – исполнит российская сопрано Вероника Джиоева. Нам удалось встретиться с ней еще в репетиционный период и о многом поговорить.

|

Du 30 avril au 14 mai l’Opéra des Nations de Genève présentera l’opéra de W. A. Mozart «Così fan tutte» avec la soprano russe Veronika Dzhioeva dans le rôle de Fiordiligi. Nous avons pu rencontrer la chanteuse pendant la période des répétitions.

Veronika Dzhioeva : «Mozart c’est une thérapie pour un chanteur»

Наша Газета.ch: Вероника, предстоящее выступление в нашем местном Большом театре – Ваш дебют в Женеве. Каковы первые впечатления – от города, от театра, от партнеров по постановке?

Вероника Джиоева: Я влюбилась в Женеву! И, мне кажется, не влюбиться в нее невозможно. Началось с аэропорта, когда пограничник, спросив, с какой целью я приехала, и узнав, что я – оперная певица, расплылся в улыбке. Я здесь как-то очень хорошо себя чувствую, лучше, чем в Праге, где сейчас «прописана». И с погодой так повезло, и воздух прекрасный. Видимо, здесь какой-то особый микроклимат – просыпаешься с хорошим настроением, все время хочется куда-то выйти.

Жаль, что выступаем мы во временном здании оперного театра, а не в историческом, хотя акустика и там хорошая, да и голос у меня не маленький. Партнеры у меня в этой постановке замечательные: Сашенька Кадурина из Большого театра поет Дорабеллу, Витторио Прато (Гульельмо) - отличный парень, и Стив Давеслим (Феррандо), и Моника Бочелли (Деспина). Со швейцарским постановщиком Дэвидом Бошем мы нашли общий язык, поэтому все протекает очень гармонично. Я люблю спокойных режиссеров, и у Дэвида это – огромный плюс. Он не кричит, дает импровизировать, что немаловажно, очень толково все объясняет. Так что нам повезло.

Grand Théâtre de Genève, *Così fan tutte* de Wolfgang Amadeus Mozart, mai 2017 à l'Opéra des Nations
Veronika Dzhioeva (Fiordiligi)
Salle de répétition du Grand Théâtre de Genève, avril 2017
Photo libre de droits, mention obligatoire : © GTG / Carole Parodi

Вероника Джиоева на репетиции спектакля "Так поступают все" в Женевской опере (© GTG/Carole Parodi)

В советское время певец как поступал в какой-то театр, так, в большинстве случаев, в нем и оставался. Вы же «числитесь» солисткой сразу в трех российских театрах – Новосибирском, Большом и Мариинском, плюс активно участвуете в зарубежных постановках, даете многочисленные концерты. Насколько трудно это совмещать? Какие дополнительные требования к певцу предъявляет такая насыщенная творческая жизнь?

Трудовая книжка у меня лежит в Новосибирске! (Смеется) Что касается загруженности, это меня не смущает: я легко адаптируюсь, не страдаю от перепадов температуры или смены часовых зон. Мне нужно просто хорошо выспаться, причем это удается и без мелатонина. Была на Кубе, вернулась, и через полтора дня – концерт из арий Верди. И ничего, все получилось. А дисциплина у певцов, как и у спортсменов, всегда должна быть железной, надо за собой следить.

Что же касается вообще работы, то я с огорчением замечаю, что театры, постановщики сегодня боятся больших голосов. Нас все время пытаюсь куда-то задвинуть, давая преимущества «легким» голосам. А ведь в свое время Рената Тебальди пела Мими! Сейчас же певцы, которые раньше в «Травиате» пели максимально Аннину, поют Виолетту. Все нивелируется, опера стала поверхностным жанром, никого не заботит индивидуальность певца, все под одну дуду. Нынешние

режиссеры не любят личностей. А у певца с хорошим голосом обычно есть и характер. Менее же одаренный певец обычно более покладистый: он все исполнит, все сделает. Результат – участившиеся некачественные постановки, разочаровывающие слушателей. Вообще получается, что певцы в опере – уже не главное, они на каком-то там месте, даже наши имена на афишах пишут более мелкими буквами, чем имена режиссера и дирижера – обратите как-нибудь внимание! Это тяжело, и это меня очень расстраивает, ведь я все же считаю, что спектакль делают певцы, а ходят люди – на голоса!

Я вот сейчас решила попробовать обкатать Принцессу Турандот в Новосибирске. Если получится, приеду с этой партией в сентябре на гастроли в Большой. А не получится – буду петь Лю.

Как Вы относитесь к, скажем так, не всегда очевидным режиссерским трактовкам оперных спектаклей?

Знаете, я думаю, если человек талантлив, ему многое можно простить. Я участвовала уже в трех постановках Дмитрия Чернякова, который вызывает разные реакции. Но он – талантливый человек. Надо отдать ему должное: он всегда знает музыку, помнит детали, знает либретто. Он знает, что хочет. А в остальном … мы ко всему уже привыкли. Меня давно не шокирует необходимость петь лежа или на бегу. Сейчас такое время. Не можешь – сиди дома. Иногда мне удается убедить режиссера. Но мне повезло, в каких-то совсем сумасшедших постановках я не участвовала.

Grand Théâtre de Genève, *Così fan tutte* de Wolfgang Amadeus Mozart, mai 2017 à l'Opéra des Nations
Veronika Dzhioeva (Fiordiligi) & Alexandra Kadurina (Dorabella)
Salle de répétition du Grand Théâtre de Genève, avril 2017
Photo libre de droits, mention obligatoire : © GTG / Carole Parodi

Вероника Джиоева на репетиции спектакля "Так поступают все" в Женевской опере с Александрой Кадуриной в роли Дорабеллы (© GTG/Carole Parodi)

Роль Фьордилиджи, в которой Вы выйдете на сцену Женевской оперы, для Вас, наверное, особенная, ведь именно с ее исполнения в Московском доме музыки в 2006 году (постановкой руководил маэстро Т. Курентзис), к Вам пришло признание столичной публики.

Это правда! Начну с того, что это моя любимая опера Моцарта, хотя я пела и Графиню в «Свадьбе Фигаро», и Эльвиру в «Дон Жуане». Но партия Фьордилиджи подходит мне просто удивительно! Мне легко ее петь, хотя многие удивляются, что я пою и ее, и, например, Тоску. А что такого? Я же сопрано, и пою сопрановые партии, не залезая в чужой репертуар.

Воспоминания о работе с Теодором Курентзисом у меня остались самые прекрасные. Представляете, сколько мы репетировали, если оркестр играл наизусть?! Конечно, у него свой подход к Моцарту, он любит, чтобы пели прямым звуком, non vibrato. Думаю, ему со мной было легко, ведь что мне покажут, то я и спою.

Вообще, Моцарт – терапия для певца, он освежает голос. Я всегда советую молодым певцам петь старинную музыку, Скарлатти, например. Эта музыка продлевает наше творческое долголетие.

Сюжет оперы «Так поступают все» незамысловат: два приятеля решают проверить своих возлюбленных «на прочность», со всеми вытекающими отсюда перипетиями. Сейчас люди легче относятся к отношениям: сходятся, расходятся. А Вы верите в верность?

Верю! И в верность, и в любовь, и в человеческие отношения. А если не верить, то, наверно, надо менять профессию. Но в этой постановке мы будем в другой эпохе: 1950—е – 1960-е годы. Кринолины. Думаю, будет интересно и смешно, мы, по крайней мере, получаем от работы удовольствие.

Grand Théâtre de Genève, *Così fan tutte* de Wolfgang Amadeus Mozart, mai 2017 à l'Opéra des Nations
Alexandra Kadurina (Dorabella) & Veronika Dzhioeva (Fiordiligi)
Photo libre de droits, mention obligatoire : © GTG / Carole Parodi

Вероника Джиоева и Александра Кадурина на репетиции спектакля "Так поступают все" в Женевской опере (© GTG/Carole Parodi)

В 2016 году в Брюссельском оперном театре Вы исполнили партию Тамары в опере «Демон» А. Рубинштейна. Это такая прекрасная опера, в ней такие прекрасные сольные номера, а знают ее крайне мало. Это, по-Вашему, несправедливо? Что вообще Вы думаете об афишах сегодняшних оперных театров с точки зрения репертуара?

К сожалению, в основном ставится одно и то же, и очень много незаслуженно забытой музыки. Мне, например, очень хочется исполнить что-то Танеева – я спела однажды его кантату «По прочтении псалма» для четырех голосов и двух хоров, это было наслаждение! А ведь у него есть и опера – «Орестея». Ранний Верди тоже редко исполняется, а он так полезен для голосов. Но, конечно, театрам легче продать билеты на самые известные произведения, этим и продиктован выбор.

Существует понятие артистического амплуа. Ваш же репертуар очень разнообразен: Вы охотно поете не только «чистую классику», но и произведения современных композиторов. С чем это связано – Вам все интересно?

Именно – мне все интересно! У меня характер такой, я очень быстро меняюсь, даже в одежде. Сегодня одно купила, завтра уже не нравится. Меня привлекают партии, которые могут показать разные возможности моего голоса, ведь век певца недолог.

Есть ли партия, которую еще не довелось спеть, но очень хочется? И дирижер, с которым хотелось бы поработать?

Из партий назову, пожалуй, Адриенну Лекуврёр и Леди Макбет. А из дирижеров – Юрия Хатуевича Темирканова. Это просто моя мечта! Один раз она уже почти сбылась, но … сорвалась постановка «Иоланты» в Париже, о чем я очень сожалею. И очень надеюсь, что представится новая возможность!

Ваша родная Южная Осетия перенесла в последнее десятилетие много потрясений. В Республике Вас ценят – в 2014 году Вам было присвоено звание Народной артистки Осетии и присуждена премия «Человек Года» республики Южная Осетия. Я знаю, что Вы активно участвуете в культурной жизни республики, расскажите, пожалуйста, о главных проектах?

Главным моим проектом был фестиваль «Звезда Алании». Дважды он прошел в Цхинвали, а третий выпуск пройдет в июне этого года на сцене Новосибирского театра оперы и балета.

А почему?

К сожалению, в Осетии пока нет ни оперной традиции, ни достаточной заинтересованности к опере со стороны руководства, ни профессиональной структуры, способной качественно организовать фестиваль, нет менеджеров. Да и зала нет, достойного тех исполнителей, которые выразили готовность – безвозмездно! – меня поддержать. Проводили фестиваль в здании музучилища, жара страшная, кондиционеров нет. Мои коллеги и так едут в далекое незнакомое им место, так надо хотя принять их как следует. Новосибирск все это позволяет. Конечно, мне жаль, ведь очень хочется приобщить моих сограждан к моему любимому виду искусства. И обидно: когда я пою в Мадриде – в зале королева София, в Стокгольме, в Афинах тоже самое. И люди, видя отношение власти, тоже подтягиваются. В Осетии этого нет, при этом люди же у нас очень музыкальные! Может быть, со временем ситуация изменится – я бы мечтала работать в Осетии, устраивать там мастер-классы, привозить настоящих мастеров…

От редакции: Надеемся, что, прочитав интервью с Вероникой Джиоевой, Вам захочется и услышать ее. Напоминаем, это можно сделать с 30 апреля по 14 мая, заказав билеты на сайте Женевской оперы.

Женева

Source URL:
https://dev.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/veronika-dzhioeva-mocart-eto-terapiya-dlya-pevca